

АЛЕКСАНДР ЛОПУХИН

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ.
НОВЫЙ ЗАВЕТ

*От избрания Матфия
до завершения апостольского века*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 271.22
ББК 86.372
Л77

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р15-514-3188.

Иллюстрации Г. Доре

Лопухин А.

Л77 Библейская история. Новый Завет : От избрания Матфия до завершения апостольского века / Александр Лопухин. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 251 с. : ил. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-02908-9

Классический труд выдающегося русского библеиста, богослова, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Александра Павловича Лопухина (1852–1904). В этой монументальной работе, выдержавшей двадцать переизданий до 1917 года, он собрал и проанализировал весь касающийся Библии археологический, исторический и этнографический материал, доступный к концу XIX века.

В эту книгу вошла вторая часть тома о Новом Завете, в которой излагается библейская история от избрания Матфия до завершения апостольского века.

УДК 271.22
ББК 86.372

ISBN 978-5-517-02908-9

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ОТДЕЛ СЕДЬМОЙ

Церковь в Палестине до рассеяния христиан из Иерусалима

XXXI. ИЗБРАНИЕ МАТФИЯ В ЧИСЛО АПОСТОЛОВ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА И СОШЕСТВИЕ СЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ. ПЕРВЫЕ ОБРАЩЕНЦЫ И СОСТОЯНИЕ ПЕРВЕНСТВУЮЩЕЙ ЦЕРКВИ

По возвращении в Иерусалим ученики сплотились в одну общину, которая нашла себе помещение в особой горнице, быть может, той самой, которая служила местом совершения Тайной вечери. Там около них собирались все верующие, между ними Пресв. Дева и другие ученицы Господа, и все они, сознавая себя особым обществом, отличным от окружающего их мира, «единодушно пребывали в молитве и молении». Это было малое стадо, которое сознавало свое ничтожество перед могуществом мира сего; но сила его была в молитве и надежде на тот великий дар, который они ожидали скоро получить по обетованию своего вознесшегося Учителя.

В течение десяти дней, протекших между вознесением и Пятидесятницей, одной из первых забот апостолов было восполнить то место, которое оказалось в их обществе за выходом из него Иуды. Это было сделано в первом же собрании верующих в Иерусалиме, которые, вследствие отсутствия многих из тех пятисот, кому Христос являлся в Галилее, собрались в числе ста двадцати человек. Страшные обстоятельства самоубийства предателя, о которых передавались различные ужасные сказания, оставили в их сердцах глубочайшую веру в непосредственное Божие возмездие виновному. Он за свое злодейство лишился своего высокого достоинства и «удалился в свое собственное

место». Что его место нужно было занять кем-нибудь, это считалось необходимым уже потому, что сам Христос избрал двенадцать апостолов — по священному числу колен Израилевых.

Об этом позаботился ап. Петр, который обратился к собранию с речью, изложив в ней и сами условия апостольства. Существенным условием для нового апостола было то, чтобы он был свидетелем воскресения и находился в общении с учениками во все время пребывания Спасителя с ними. Способ этого назначения, единственный в Новом Завете, по-видимому, вытекал из особого положения церкви в течение первых дней между вознесением и сошествием Святого Духа. Как бы чувствуя, что они еще не обладали живой силой истинного различения духов, апостолы избрали двоих: Иосифа Варсаву, который в языческих кружках обыкновенно прозывался Иустом, и Матфия, и затем, согласно ветхозаветным примерам и иудейским обычаям (Лк. I, 9), помолились Богу, чтобы Он показал того, кого Он избрал. Брошен был жребий, и он выпал на Матфия, который поэтому и принят был в число двенадцати апостолов, и верующие во главе своих двенадцати вождей начали готовиться к великому празднику Пятидесятницы.

В первых числах месяца Сивана (июня) в Палестине уже заканчивается жатва, на полях добираются последние колосья пшеницы. Так же было и в тот год, в который закончилось земное служение Спасителя мира. Окончив собрание пшеницы, иудеи готовились к празднику Пятидесятницы, причем пекли из новой пшеницы хлеба и выбирали лучших животных из своих стад для принесения их в жертву, по установлению закона. Праздник Пятидесятницы, с которым связывалось воспоминание о возведении израильского народа на степенность избраннейшего между всеми народами земли и о даровании ему закона на Синае, для иудеев имел почти такое же значение, как и Пасха, и каждый из них считал своим долгом при первой возможности быть в этот праздник в Иерусалиме, чтобы там принести установленную жертву, — и это считали для себя обяза-

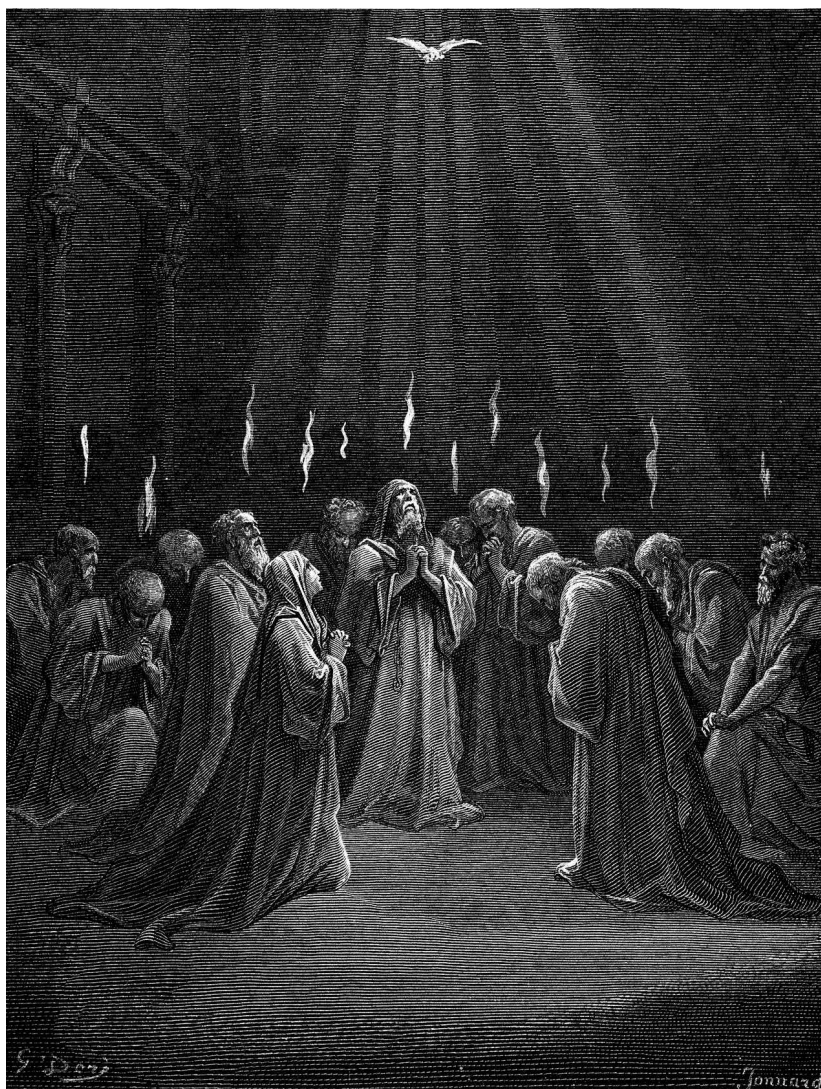
тельным не только палестинские, но и внепалестинские иудеи, жившие почти во всех странах известного тогда мира. Поэтому в Иерусалиме в это время можно было встретить иудеев — строгих ревнителей закона, прибывших из Рима, Египта, Крита, Аравии, Месопотамии, из всех областей Малой и Западной Азии — из «всякого народа под небесами», а также прозелитов из разных языческих народов. И без того многолюдный и шумный, Иерусалим представлял в это время вид волнующегося моря людей, переполнявших и улицы, и дома, и окрестные возвышенности. Гул разноязычных говоров стоном стоял над городом.

В предпраздничные дни, когда во все ворота города входили непрерывные толпы богомольцев, осиротевшие ученики Иисуса Христа, по обыкновению собравшись в горнице, предавались молитве и невольно размышляли о пережитых событиях. Сколько событий, самых великих, страшных и радостных, совершилось на их глазах в это время. Ведь прошло только три с половиной года с тех пор, как Иисус Назарянин своим властным словом оторвал их от их убогих занятий и они несознательно пошли за Ним, повинувшись лишь неодолимой силе этого слова, — но эти три года больше и важнее всякой вечности! Уже одного того, что пережили за это время и чему были свидетелями эти простодушные галилеяне, было достаточно, чтобы сделать из них людей сосредоточенных, глубже понимающих цель служения Христова, чем как это было прежде, когда они готовы были спорить между собой, кому быть первым в устрояемом Учителем царстве на земле. Но еще к большей сосредоточенности располагало их ожидание того обетованного им Утешителя, который, возместив им Учителя, облек бы их, по обетованию, силой свыше и научил всему, что еще смутно сознавали они.

Но вот настал день праздника Пятидесятницы. Было около трех часов утра. Бесчисленные толпы народа устремились к храму для молитвы и жертвоприношений. Площадь Харам стонала от говора разноязычных масс народа. Продавцы жертвенных

животных громко зазывали покупателей. Левиты и священники торопливо перебегали между народом, исполняя разные священнические обязанности. Дым и пламя жертвоприношений высоко поднимались с жертвенников. Книжники и фарисеи глубокомысленно следили за направлением дыма и толковали простодушному народу, что велика милость Иеговы к избранному народу, скоро придет обетованный и провозвещенный пророками Мессия и восстановит Израилью царство великое и славное, — пониженным голосом прибавляли они, боязливо оглядываясь на римскую стражу. Так ослепленные рабы Ветхого Завета торжествовали день установления Закона и не ведали, что сила Закона миновала и настала благодать! Представители Нового Завета с грустью смотрели с высоты своей горницы на это волнующееся море непросвещенных масс. Как бессмысленны и жалки были в глазах их эти люди! Многие из них прибыли из отдаленнейших стран, перенесли тяжести и громадные издержки путешествия, — и для чего же? лишь для того, чтобы засвидетельствовать свою рабскую преданность уже не имеющему силы Закону... Вон ревнитель Закона выбирает у торговцев «агнца без порока», как предписано в Законе, и ведет его на заклание, а за ним другой ведет «козла в жертву за грех»... Безумные! Они не ведают, что служат тщете Ветхого Завета в то время, когда на место его миру возведен Новый Завет благодати, служат тени, когда явилась сама действительность, ведут на заклание ягненка и козла, когда тяжесть мирового греха уже принял на себя Божественный Агнец и совершил спасение мира, пострадав, будучи заклан от этой неразумной толпы, не знающей того, что она творит... И тихо молились ученики духом и истиной — вопреки этой суетившейся толпе, исполнявшей отжившую букву Закона.

Ввиду представлявшегося взорам народного торжества в воспоминание дарования Закона на горе Синае, и молитва апостолов, естественно, должна была иметь своим предметом прошение к вознесшемуся Учителю, чтобы Он скорее послал им

Апостолы, исполненные Духа Святого.

обетованного Духа, который утешил бы их в сиротстве и дал тот новый закон благодати, с благовестием которого они с радостью пошли бы по всему миру. Молитва их была услышана. Когда они молились, внезапно «сделался необыкновенный шум с неба, как бы от несущегося бурного ветра» или как бы от волнения вод многих; дом, где они находились, потрясся до основ как бы от урагана, соединенного с землетрясением. Не успели они еще оправиться от неожиданности этого поразившего их явления, как последовало новое явление: как бы пламя огненное осветило дом и разделяющиеся языки его почтили по одному на каждом из них. Что это такое? с изумлением спрашивали апостолы друг друга. Им известно было, что подобные явления происходили на горе Синае в день законодательства. В тот день при наступлении утра слышались раскаты грома и ослепительные молнии пронизывали гору, которая вся дымилась и трепетала, и Господь сошел к Моисею и дал ему Закон. Не дает ли и им теперь вознесшийся Учитель новый закон, из которого они научатся всякой правде? Но скоро их недоумения рассеялись. Уже в первых вопросах удивления, с которыми они обращались друг к другу, они увидели, что говорят на разных, дотоле неведомых им языках, и внутри себя чувствовали клочкотание новых могучих сил. Они почувствовали себя как бы вновь рожденными. Мысли возвышенные и глубокие зародились в их умах, и вера, горячая как пламя, запылала в их сердцах. Мгновенно воспомнулось им все учение, которое они некогда слышали от Учителя, и каждое слово этого учения как раскаленное железо жгло им сердце и требовало открытого всенародного исповедания. Они поняли, что «исполнились Духа Святого и Дух давал им провещевать». Тесны были для них теперь пределы горницы: неудержимая сила вдохновения влекла их в это народное море, которое волновалось перед храмом, чтобы там в боговдохновенной проповеди исповедать Христа и проповедать Его слово.

Между тем и народ, пораженный происшедшими необычайными явлениями, пришел в смятение и устремился к дому, в ко-